
Мотивы столь масштабной миграции как политические, так и экономические: беженцы спасаются от терроризма, гражданских войн и бедности в своих родных странах.

Университеты сами по себе играют главную роль в решении этих вопросов. Они могут решать многие проблемы быстро и независимо. Они могли бы упростить связанные с приемом процедуры, выделить часть мест для обучения беженцев, предоставить психологическую и другую необходимую помощь студентам и их семьям. Поскольку у большинства беженцев не хватает документов для подтверждения уровня их образования, вузы могли бы предложить им тестирования или иные способы для определения подходящих программ. Многим нужны языковые курсы и тренинги, связанные с культурными особенностями.

Все это требует кадровых и финансовых ресурсов. Это непростая задача в условиях экономического спада, но правительства и неправительственные организации, такие как Европейский союз, могли бы и должны помочь в этом.

Нужно упомянуть и еще об одной проблеме, которая является предметом особой озабоченности правительств США и Великобритании, а возможно, и правительств других стран. Речь идет о необходимости удостовериться в том, что поступившие в вузы беженцы действительно сосредоточены на учебе и не представляют угрозы для безопасности. Этот вопрос особенно остро стоит в США, которые до сих пор не оправались от трагедии 11 сентября.

Активное участие вузов в преодолении нынешнего кризиса будет иметь позитивное влияние на интернационализацию и повышение участия академического сообщества в социальных вопросах.

Есть планы по созданию в ближневосточном регионе специальных вузов для беженцев. Известно уже о трех инициативах мусульманских организаций по открытию подобных вузов в Турции. Основная сложность в реализации этих планов состоит в поиске подходящих преподавателей, для того чтобы гарантировать непрерывное и качественное обучение. Задача создания университета с нуля сама по себе очень сложная и затратная. А создать вуз для студентов, переживших такую серьезную травму, будет особенно проблематично.

Заключение

Эти инициативы заслуживают похвалы, но они сопряжены с огромными сложностями. Как писала в Al-Fanar Media Рихам Куса (статья от 01.09.2015), дилемма, стоящая перед потенциальными студентами, заключается в выборе между оплатой услуг посредников за помощь в переправке в Европу или поиском стипендии. К сожалению, вероятность успешного развития событий по первому сценарию значительно выше, чем по второму. Задача, стоящая перед академическим сообществом европейских и других стран, состоит в повышении доступности высшего образования для беженцев.

Чем дольше кризис продлится, тем сложнее будет обеспечить условия для получения высшего образования беженцам и тем серьезнее окажутся последствия утечки мозгов. Как показывает опыт, беженцы, которые давно уехали из своей страны и хорошо интегрировались в новое общество, уже вряд ли вернутся домой. Но это не значит, что академическое сообщество не должно помогать сирийским беженцам, открывать дополнительные места, давать студентам дополнительные стипендии, создавать новые позиции для ученых и т.д. Это относится не только к Европе и Северной Америке, но и к другим регионам, в особенности к таким арабским странам, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, которые до нынешнего времени почти никак не помогали беженцам и практически полностью переложили это бремя на Ливан и Иорданию.

Немецкие университеты открывают двери беженцам

Саймон Моррис-Ланге, Флоринда Брандс

Саймон Моррис-Ланге — заместитель руководителя исследовательского отдела Экспертного совета немецких фондов интеграции и миграции (SVR), Берлин, Германия. E-mail: morris-lange@svr-migration.de.

Флоринда Брандс — эксперт по миграционной политике, Берлин, Германия. E-mail: florinda.brands@gmail.com.

Мнения авторов статьи могут не совпадать с позицией SVR.

В последние месяцы Европу и особенно Германию наводнили потоки беженцев. Только за 2015 год в страну приехало самое большое в истории число людей, близкое к миллиону, что стало проблемой для чиновников

миграционных служб, которые не справляются с таким объемом работы. С другой стороны, там, где появляются большие проблемы, рождаются и большие возможности: большинство беженцев — это люди моложе 25 лет, а значит, они могут помочь омоложению стареющего населения Германии. Многие беженцы учились в вузах, до того как покинуть свою страну, или планировали получить высшее образование. Их стремления не остались незамеченными, и многие немецкие вузы открывают им свои двери. Впрочем, большинство беженцев пока могут лишь мечтать о высшем образовании в силу, на их взгляд, непреодолимых правовых и финансовых препятствий. Если Германия не снимет эти барьеры сегодня, завтра она столкнется с проблемой неинтегрированности новых иммигрантов в немецкое общество, так как около 35% из них планируют остаться в стране надолго.

Правовые барьеры

Пока в дискуссии о порядке работы с беженцами и их интеграции в общество доминируют аргументы гуманитарного характера, однако уже заметен кардинальный сдвиг парадигмы: теперь проблема беженцев в Германии обсуждается в свете будущих потребностей рынка труда. В связи с этим многие критикуют принятую в стране длительную процедуру рассмотрения заявлений на получение статуса беженца, потому что тысячи энергичных молодых людей вынуждены страдать от безделья, в то время как могли бы учиться и таким образом интегрироваться в национальный рынок труда. В среднем беженцы ждут результата рассмотрения документов по 5,3 месяца, прежде чем они узнают, получили ли они право свободно передвигаться по стране и искать работу.

В августе федеральное Министерство образования и науки пообещало зарезервировать 2400 дополнительных мест в колледжах предвузовской подготовки, где иностранные студенты готовятся к поступлению в немецкие университеты.

Строго говоря, поступить в вуз в Германии проще, чем во многих других странах Европы. Уже сегодня беженцы могут без всяких ограничений поступать в вузы на бесплатные программы. Начиная с августа

2015 года правительства всех 16 федеральных земель разрешают вузам зачислять беженцев, чьи документы еще находятся на рассмотрении. Однако в университетских аудиториях можно увидеть очень немногих из них. Отчасти это связано с тем, что беженцы, которые еще не получили официальное решение, ограничены в праве выбора места жительства (Wohnsitzauflage) и обязаны жить в том административном районе, где они зарегистрированы. Не во всех районах есть вуз, не во всех вузах есть интересующие беженцев специальности. Соответственно, прежде чем поступать в интересный им вуз, расположенный в другом районе, они должны получить разрешение на переезд туда. Успешные прецеденты есть, но они связаны с такой бумажной волокитой, что большинство абитуриентов даже не пытается ее преодолеть. Те же немногие, кто предпринимает такие попытки, обычно не могут подтвердить, что соответствуют необходимым для поступления требованиям. Как правило, иностранные абитуриенты обязаны предоставить при поступлении школьный аттестат или диплом о предыдущем образовании, который должен быть признан эквивалентным аналогичному немецкому документу. Поэтому, даже если беженцу удалось привезти с собой в Германию необходимые бумаги, приемная комиссия может признать их неудовлетворительными.

Финансовые барьеры

Помимо правовых барьеров беженцы сталкиваются и с финансовыми. Хотя высшее образование в Германии по-прежнему бесплатно (оплачивается только административный сбор в размере 100-300 евро раз в два года), студенты должны покупать учебные материалы и оплачивать расходы на проживание, на что требуется около 800 евро в месяц. В то же время беженцы в течение первых 15 месяцев после получения официального статуса (на что уходит иногда более года) не имеют права работать. То есть подавляющее большинство из них довольствуется неденежными льготами и ежемесячным государственным пособием в размере 212 евро. До получения официального статуса беженцы не могут претендовать и на участие в государственной стипендиальной программе (BAföG). И хотя правительство пообещало недавно ускорить процедуру рассмотрения заявлений на статус беженца, потенциальные абитуриенты все равно не смогут подать заявку на Bafög раньше чем через 15 месяцев с начала проживания в стране (еще недавно этот порог составлял 4 года). И наконец, ограничения по открытию беженцами банковских счетов делают ситуацию еще более сложной и затрудняют возможность получения стипендий, оплаты жилья и обучения.

Новые решения

Федеральное правительство, правительства земель, университеты и представители гражданского общества выступили с предложениями, которые позволили бы убрать вышеперечисленные и другие препятствия.

В августе федеральное Министерство образования и науки пообещало зарезервировать 2400 дополнительных мест в колледжах предвузовской подготовки (Studienkolleg), где иностранные студенты готовятся к поступлению в немецкие университеты. Одновременно с этим правительства земель Нижняя Саксония и Саар согласились отменить формальные требования к поступлению для беженцев, которые окончили Studienkolleg и хорошо владеют немецким языком. Правительство земли Баден-Вюртемберг выделило 50 стипендий в размере до 750 евро в месяц студентам из Сирии, получившим официальный статус беженцев. Кроме того, десятки таких вузов, как Университет Хильдесхайма и Байройтский университет, приглашают беженцев на курсы немецкого языка. Некоторые пошли еще дальше: Мюнхенский университет Людвига — Максимилиана начал зачислять беженцев в качестве студентов по обмену, так что они могут учиться и получать кредиты, даже не владея немецким. Развиваются и общественные инициативы, например Kiron — бесплатный онлайн-университет для беженцев, который уполномочен выдавать дипломы совместно с традиционными вузами, такими как Ростокский университет.

Благодаря этим и другим инициативам и программам беженцы получают возможность более активно заниматься своим интеллектуальным и профессиональным развитием. Но так как интеграция не односторонний процесс, университеты должны быть готовы помогать студентам из числа беженцев адаптироваться к новой жизни в стенах университета и за его пределами.

Мошенничество и коррупция как ключевая проблема высшего образования

Гулям Мохамедбхай

Гулям Мохамедбхай — бывший ректор Университета Маврикия, бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов. E-mail: g_t_mobhai@yahoo.co.uk.

Пожалуй, ни одна сфера жизни не застрахована от фальсификаций и коррупции, включая те, что оказывают прямое влияние на благосостояние общества: здравоохранение, образование, спорт, политика, религия. Высшее образование не исключение. «Коррупция оказывает огромное давление на вузы. /.../ Иногда коррупцией оказываются охвачены целые образовательные системы, что ставит под сомнение

качество научных исследований и репутацию выпускников вне зависимости от того, совершали ли они что-то противоправное или нет». Это цитата из доклада «Глобальная коррупция в сфере образования» за 2013 год организации «Трансперенси Интернешнл». О том, что коррупция проникла в высшее образование, известно не одно десятилетие. Однако ее масштабы и объем всегда недооценивались, также не принимался во внимание и тот факт, что она постоянно усугубляется. Не проходит и недели, чтобы не появилась новая статья о коррупции в высшем образовании. Иногда речь идет не только об отдельных студентах или преподавателях, но и о целых вузах или даже странах. Уже появились международные формы образовательной коррупции, она стала глобальной. При этом нам видна, вероятнее всего, лишь вершина айсберга.

Коррупция в высшем образовании одинаково часто встречается и в развитых странах, и в развивающихся, хотя субъекты коррумпируемых отношений и их мотивация могут отличаться. Говоря простым языком, на Западе коррупция обычно становится результатом коммерциализации высшего образования, превращения вузов в структуры, нацеленные на получение прибыли, а также уплотнения связей между вузами и промышленным сектором, который обычно финансирует и таким образом контролирует науку в вузах. А в развивающемся мире основные формы коррупции — это коррупция при поступлении в престижные вузы на востребованные программы и в процессе обучения. Это связано отчасти со стремлением преподавателей увеличить свой доход и поскорее взобраться вверх по карьерной лестнице.

Глобальный взгляд

Небольшой обзор недавних скандалов в некоторых странах позволяет понять всю тяжесть ситуации.

Австралия. В апреле 2015 года в телевизионной программе Four Corners были раскрыты коррупционные практики в некоторых австралийских вузах, свидетельствующие о подрыве стандартов обучения. В большинстве случаев они были связаны с тем, что вузы в погоне за прибылью стремятся принять как можно больше иностранных студентов, которые не всегда могут самостоятельно сдать все экзамены. Так, некоторые вузы сотрудничали с недобросовестными агентствами по привлечению иностранных студентов, другие выпускали плохо подготовленных или вообще неквалифицированных медсестер. Кроме того, оказалось, что в ряде вузов процветает плагиат и списывание. Передача получила название 'Degrees of Deception'. А в 2014 году всплыла история о мошенничестве и коррупции в австралийском иммиграционном управлении, результатами которых стало то, что тысячи иностранных студентов незаконным образом получили постоянный вид на жительство, а многие выпускники австралийских вузов не смогли найти работу.